УДК: 327.8 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-4-56-67

ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ КАК ОБЪЕКТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ

***Лобанов К.Н., Шахов В.В.*[1]**

В настоящей публикации осуществляется попытка рассмотреть современную ситуацию в регионе Западных Балкан с точки зрения классических геополитических научных подходов. Автор исходит из определения региона как типичного метаполя, т. е. территории, одновременно осваиваемой несколькими мировыми лидерами с целью обеспечить там контроль над основными геополитическими линиями. Основными а́кторами геополитического соперничества в регионе автор определяет коллективный Запад (США и их ближайших союзников по НАТО), Турцию и Россию. В публикации значительное место отводится освещению процесса продвижения а́кторами своих геоэкономических проектов на территории Западных Балкан как основного средства усиления собственного влияния в регионе. Республика Сербия, являясь заметным участником внутрирегиональных политических процессов, объективно приковывает к себе внимание а́кторов геополитического соперничества, что создает дополнительные риски для стабильности в этой стране и в то же время открывает для нее определенные возможности в социально-экономической сфере.

Ключевые слова: геополитическое соперничество, геополитическое метаполе, геополитические линии, геополитическое поле, мировые и региональные державы, Западные Балканы, Республика Сербия.

WESTERN BALKANS AS AN OBJECT OF GEOPOLITICAL ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION IN THE REGION

LOBANOV K.N. – Doctor of Political Sciences, Docent, Belgorod Law Institute of Internal Affairs of the Russian Federation named after Putilin I.D. (Russian Federation, Belgorod), e-mail: lobanov-pol@yandex.ru

SHAKHOV V.V. – Candidate of Historical Sciences, Belgorod Law Institute of Internal Affairs of the Russian Federation named after Putilin I.D. (Russian Federation, Belgorod), e-mail: Skchahov@yandex.ru

This article is an attempt to examine the current situation in the Western Balkans from the point of view of classical geopolitical scientific approaches. The author proceeds from the definition of the region as a typical metapole, that is, a territory simultaneously mastered by several world leaders in order to provide control over the main geopolitical lines there. The author defines the main actors of geopolitical rivalry in the region as the collective West (the US and their closest NATO allies), Turkey and Russia.

The publication places considerable emphasis on the process of promoting the geo-economic projects in the territory of the Western Balkans as the main means of strengthening their own influence in the region. The Republic of Serbia, being a notable participant in intra-regional political processes, objectively attracts attention of the geopolitical rivalry, which creates additional risks for stability in this country and at the same time opens up certain opportunities for it in the social and economic sphere.

Keywords: geopolitical rivalry, geopolitical metapole, geopolitical lines, geopolitical field, world and regional powers, Western Balkans, Republic of Serbia.

Лобанов Константин Николаевич – доктор политических наук, доцент, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, адрес: 308019, Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71, e-mail: lobanov-pol@yandex.ru
Шахов Вячеслав Вячеславович – кандидат исторических наук, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, адрес: 308019, Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71, e-mail: Skchahov@yandex.ru

Введение

Конец второго десятилетия нового века ознаменовался возрождением классических геополитических подходов в мировой политике. Идеи американской, британской и германской школ о пространственном измерении мощи государств, территориальных захватах как способе обеспечения господства снова оказались востребованными[1]. Главным пользователем этого контента стал коллективный Запад во главе с США, утративший по ряду причин уверенность в своем глобальном лидерстве. Основы устоявшегося в последние десятилетия миропорядка были расшатаны выходом Китая на геополитическую арену, внешнеполитическим и внешнеэкономическим ренессансом России, усилением международной субъектности ряда неподконтрольных Западу региональных держав. Определенную дезорганизацию лидерского ядра вызвал внутриполитический кризис в США. Эти факторы напрямую способствовали переходу коллективного Запада и прежде всего США к новой волне экспансионизма и расширению зон влияния. Объектами притязаний стали Россия и постсоветское зарубежье, Ближний Восток и Балканы. При этом в двух первых макрорегионах ведется открытая и латентная агрессия в форме *proxy war.* Вслед за мировым лидером к геополитическим средствам реализации и защиты своих внешнеполитических интересов прибегают некоторые влиятельные региональные игроки, например, Турция. Имея в прицеле те же самые, что и Запад, территории, Турция наращивает там свое присутствие, в том числе и военное. Россия, которая всегда рассматривала пространство по периметру собственных границ как зону национальной безопасности, вынуждена реагировать на попытки других интересантов выдавить ее оттуда и, с другой стороны, пытается противодействовать проникновению в эту зону разного рода глобальных угроз, в первую очередь международного терроризма.

Так или иначе, евразийские просторы на наших глазах превращаются в грандиозное метаполе, в пределах которого разворачивается классическое геополитическое противоборство. Ближайшей промежуточной целью этого соперничества становится превращение метаполя в геополитическое поле, т.е. среду, контролируемую одним государством или союзом государств посредством создания там опорных точек и обеспечения господства над стратегическими линиями, составляющими вместе структурообразующие факторы организации геополитического пространства[2]. Конечной точкой затеянной рядом игроков конфронтации считается утверждение мирового господства и в ряде случаев достижение регионального лидерства. Балканский регион, и даже более узко Западные Балканы, сегодня стали ключевым сегментом евразийского метаполя, где столкнулись интересы и притязания субъектов геополитического конфликтного взаимодействия.

ЗАПАДНОБАЛКАНСКИЙ РЕГИОН В ИМПЕРСКИХ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ РАСЧЕТАХ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА

В своих внешнеэкономических и военно-политических планах коллективный Запад традиционно рассматривает Балканский регион не с точки зрения его ресурсной базы, как в случае с Ближним Востоком или Центральной Азией, а с позиции уникального геостратегического расположения этой территории. В экономическом ракурсе Балканы - это

[1]См., например: Spykman, N.J. The Geography of the Peace. - New York: Harcourt, Brace and Company, 1944; Маккиндер Д.Х. Географическая ось истории// Полис. – 1995. – № 4. – С. 162–169; Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. – Москва: Мысль, 2001.

[2]Сирота Н.М. Геополитика. Краткий курс. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – С. 13.

наиболее короткий и дешевый путь транзита углеводородов из газонефтеносных полей Передней Азии в Европу и далее через океан[1]. В военном отношении полуостров представляет собой идеальную площадку для организации блокады любой посторонней активности в акватории Средиземного моря и может использоваться в качестве тыловой базы на случай ведения боевых действий в Черноморском бассейне. Также стоит учесть, что при условии поглощения всех балканских стран блоком НАТО регион замкнет собой балтийский, адриатический, черноморский и средиземноморский фланги обороны Атлантического альянса, и это будет способствовать превращению Европейского континента в гомогенное военно-политическое пространство.

Исходя из этих соображений, коллективный Запад и особенно дистанцирующиеся в последнее время от него в экономическом и военно-политическом плане Соединенные Штаты Америки стремятся «…обеспечить такую ситуацию, при которой ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство, а мировое сообщество имело бы к нему беспрепятственный …доступ»[2]. Иными словами, для обеспечения полного доминирования США должны сосредоточиться на формировании в Балканском регионе собственных опорных точек и сети стратегических коммуникаций, которые находились бы под их полным контролем. Подобные проекты уже существуют, а многие близки к завершению. Речь идет в первую очередь о так называемом «Южном газовом коридоре», предполагающем транспортировку азербайджанского, а в перспективе туркменского и казахского газа в Европу. Основу проекта составляют сегменты: «Шах-Дениз 2» (реализован на уровне 93%), «Южно-кавказский трубопровод», соединяющий Азербайджан и Грузию (готов на 85%), Транс-Анатолийский трубопровод (TANAP) (реализован на 72% и войдет в строй в 2018 г.), Транс-Адриатический трубопровод (TAP) (уровень исполнения – 42%)[3]. Ключевым сегментом всего сетевого проекта является TAP – «бутылочное горло», к которому сходятся все остальные сегменты, и он проходит через Западные Балканы. Это и есть та самая опорная точка, позволяющая США контролировать основные геополитические линии в регионе, а значит, и сам регион[4]. Не исключено, что американское экономическое присутствие на Балканах в ближайшей перспективе будет только усиливаться. В планах администрации Д. Трампа выдвинуть Соединенные Штаты на глобальный рынок сжиженного природного газа (СПГ) в качестве нетто-экспортера. По мнению Белого дома, это может увеличить доходы федерального бюджета на 118 млрд долл.[5]. Замысел предполагает, что Северо-Восток и Юго-Восток Европы покроются терминалами по приему американского СПГ, и балканским странам, имеющим выход к Адриатическому и Черному морям, в этой программе отводится значительное место, о чем Президент Д. Трамп открыто заявил на саммите «Трех морей» в

[1] Бжезинский З., в частности, указывал, что Балканы, «…расположенные по обе стороны неизбежно возникающей транспортной сети, которая должна соединить по более правильной прямой самые богатые районы Евразии и самые промышленно развитые районы Запада с крайними точками на Востоке…имеют важное значение с геополитической точки зрения»; См.: Бжезинский З.К. Великая шахматная доска: господство Америки и его стратегические императивы. - Москва: Международные отношения, 1999. – С. 79.

[2] Бжезинский З.К. Указ. соч. – С. 95.

[3] Джоберидзе И. США добрались до российского газа. – URL: htpp:// www.rosbalt.ru/2017/06/08/1621521.html (дата обращения: 28.05.2017).

[4] Предполагается, что объем экспорта газа по Южному транспортному коридору к 2020 г. будет доведен до 30–40 млрд. кубометров в год, а в случае необходимости пропускная способность коридора может быть доведена до 60 млрд кубов.

[5] President Donald J. Trump Unleashes America's Energy Potential, The White House, Office of the Press Secretary. URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/06/27/president-donald-j-trump-unleashes-americas-energy-potential. html (дата обращения: 28.05.2017).

Варшаве (июль 2017 г.)[1].

Вполне логично, что подобные масштабные проекты не могут остаться без силового прикрытия. Поэтому финансово-экономическая доминанта США и Запада в балканском регионе будет дополняться военной и военно-политической монополией. С этой целью запущена и выполняется программа «атлантизации» Балкан. Большинство стран полуострова уже являются членами НАТО. Символичным стало вступление в блок Черногории в июле 2017 г. С приходом этой страны все побережье Адриатического моря стало подконтрольным НАТО, и в скором времени там появятся новые американские опорные точки - военно-морские и сухопутные базы, аналогичные *Camp Bondsteel* в Косово[2]. Остальные страны полуострова так или иначе сопряжены с трансатлантическим содружеством через различные партнерские или ассоциативные отношения[3]. Вместе с тем США не устраивают «белые пятна» на карте осваиваемого ими геополитического пространства. Американская дипломатия усиленно работает над тем, чтобы понудить правительства Сербии, Боснии и Герцеговины, и Македонии к вступлению в НАТО. В этих целях в западнобалканском регионе искусственно обостряются межэтнические отношения, стравливается друг с другом славянское и неславянское население. Так, например, в Косово были проведены досрочные парламентские выборы, победу на которых одержал созданный при поддержке западных дипломатов и резидентуры союз ультранационалистических партий, возглавляемых бывшими полевыми командирами «Освободительной армии Косово» во время войны с Сербией. Этот блок напрямую заявил о курсе на этническую государственность и готовности депортировать сербское этническое меньшинство с территории края[4]. В Боснии и Герцеговине за счет политической дискриминации сербской общины и создания трудностей в управлении Республики Сербской со стороны контролируемого Западом Президиума создается опасный прецедент, грозящий приведением в исполнение резолюции парламента этого энтитета от 22 февраля 2008 г. о праве выхода боснийских сербов из состава федерации[5]. В Македонии из-за вмешательства извне в избирательную систему страны создан перманентный политический кризис, препятствующий сохранению пропорционального представительства славянской и албанской общин в органах власти и управления. Эта ситуация стала питательной почвой для беспорядков и столкновений на этнической и конфессиональной основе[6].

Создавая сложности во внутренней политике западнобалканских государств, Запад исподволь подталкивает народы и правительства сделать выбор в пользу НАТО и Европейского союза, членство в которых позволит якобы раз и навсегда «снять» болезненные региональные этноконфессиональные и территориальные разногласия. В качестве образца

---

[1]См.: Трамп намерен снизить «газовую зависимость» европейских стран от Москвы. URL: http://www.rosbalt.ru/world/2017/07/04/1627843.html (дата обращения: 29.05.2017).

[2]*Camp Bondsteel* является одной из крупнейших американских баз в Европе (более 7 тыс военнослужащих), наряду с *Ramstein Air Base* в Германии (35 тыс военнослужащих). Площадь базы составляет 3.86 кв. км (955 акров), длина внешнего периметра – около 11.3 км (7 миль).

[3]Республика Сербия, например, имеет ряд таких соглашений с НАТО, в том числе *Status of Forces Agreement (SOFA)* и *Individual Partnership Action Plan (IPAP)*, предусматривающих сотрудничество между сторонами во всех сферах военной деятельности.

[4]Чурсин А. На выборах в Косово победила коалиция «полевых командиров». – URL:htpp:// www. novayagazeta.ru/articles/2017/06/13/72785-na-vyborah-v-kosovo-pobedila-koalitsia-poleyh-komandirov.html(дата обращения: 29.07.2017).

[5]Боснийские сербы могут попытаться выйти из состава Боснии. URL: https://www.svoboda.org/a/436089.html (дата обращения: 29.07.2017).

[6]Фахрутдинов Р. Македонцы бьют албанцев в парламенте. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/04/27_a_10647611.shtml (дата обращения: 29.05.2017).

решения этих проблем предлагается уже обкатанный «косовско-черногорский вариант». Так, ускоренный процесс евроинтеграции Косово, с одной стороны, и вступление Черногории в НАТО, с другой стороны, подается как эффективный способ урегулирования двух актуальных для этих стран проблем: определения статуса славянского этнического меньшинства на севере Косово и мусульманского – в северной части Черногории (Санджак) и проведения окончательной демаркации границы. Сегодня вашингтонские и брюссельские дипломаты навязывают этот шаблон Сербии для решения «косовского вопроса», предлагая стране вступить в НАТО и ЕС без Косово. Очевидно, что действия западных политиков и военных не учитывают ни общественное мнение, ни позицию руководства Сербии, но вполне вписываются в геополитические руководства по освоению пространства в соответствии с принципом *quod principi placuit, legis habet vigorem*.

Таким образом, можно утверждать, что «балканская» стратегия коллективного Запада и прежде всего США как его лидера представляет собой использование комбинации геоэкономических и геополитических инструментов, экономических, военных и военно-политических средств для закрепления монопольного положения в регионе. По сути, такая практика является выражением и продолжением традиционной для Запада экспансионистской имперской стратегии, направленной на поглощение пространств по всему миру и утверждение глобального лидерства за счет таких поглощений.

ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ И ПЛАНЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕГЕМОНИИ ТУРЦИИ

В отличие от коллективного Запада и США, Турция далека от идей глобального господства в силу собственной ресурсной ограниченности. Предел и ближайшая стратегическая цель для Турецкой Республики – это восстановление главенствующего положения в регионах, примыкающих к территориальным границам государства, т. е. обретение статуса мультирегионального лидера[1]. Следуя поставленной цели, руководство страны сформулировало и занялось продвижением доктрины, соответствующей этим замыслам. Доктрина предполагает восстановление могущества Турции времен Османской империи, отчего и получила условное название «неоосманизма»[2]. Согласно задуманному, Турция должна вытеснить других конкурентов из близлежащих регионов Ближнего Востока, Южного Кавказа, Балкан и в перспективе, возможно, тюркоязычных государств Центральной Азии и превратить это обширное пространство в собственное геополитическое поле.

Несмотря на то, что турецкие амбиции ограничиваются региональными рамками и выглядят скромнее претензий глобальных игроков, эта страна использует сходный с ними инструментарий реализации целей внешней политики[3]. При этом в ряде случаев приоритет отдается средствам *«smart power»*, воздействию экономических, демографических, идеологических, религиозных и культурологических факторов на объект влияния. В частности, по такому пути Турция пошла в регионе Западных Балкан. Стоит привести слова экс-министра иностранных дел А. Давутоглу: «Турция имеет право влиять на порядок отношений на Балканах, дабы защитить свое

[1]Данная цель была поставлена еще в период политического восхождения правящей сегодня в Турции Партии справедливости и развития *(Adalet ve Kalkınma Partisi)*. См.: Davutoğlu, A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararasi Konumu. - Istanbul: Küre Yayinlan, 2001.

[2]Лобанов К.Н. Неоосманизм как турецкий вариант имперской модели модернизации и развития// Godišnjak Fakulteta političkih nauka Univerziteta u Beogradu. – 2016. – Godina X. – Broj 15. – S. 117–133.

[3]Турецкая практика силового освоения пространства и создания военных опорных точек в пределах намеченного геополитического поля наиболее отчетливо проявляется на Ближнем Востоке (военные действия в Сирии и Ираке), в зоне Персидского залива (военные базы в Катаре), а также на Южном Кавказе (активное внедрение в военную инфраструктуру Грузии и Азербайджана).

историческое наследие. Мы желаем видеть новый регион, основанный на политических ценностях и культурной гегемонии. Это и были Оттоманские Балканы. Мы обновим эти Балканы»[1]. «Обновление», а по сути новое освоение региона активно осуществляется по экономическим каналам – инвестиции, торговая политика, скупка недвижимости, получение подрядов на строительство стратегически важных объектов. Турецкие инвестиции в экономику западнобалканских государств довольно впечатлительны: в сербский хозяйственный комплекс уже вложено 110 млн. долл.[2], инвестиции в Македонию составили 91 млн. долл. [3], в Боснии и Герцеговине Турция стала четвертым национальным партнером по росту инвестиций, которые в 2013 г. достигли 138 млн. долл.[4], инвестиции в Албанию превысили 40 млн. долл.[5]. Всего же прямые турецкие инвестиции в Западные Балканы увеличились с 30 млн. долл. в 2002 г. до почти 190 млн. долл. в 2013 г., что составило прибавку в 530%[6]. Турция предпочитает осуществлять инвестиции в стратегически важные отрасли экономики региона, реализуя здесь масштабные инфраструктурные проекты. Среди них крупнейшими являются: строительство региональных автотрасс в Косово, Албании, Сербии и Черногории; покупка 49 % акций боснийской национальной авиакомпании *BiH Airlines*, а также переговоры о покупке сербской авиакомпании *Jat Airways*. Кроме того, турецкие бизнесмены инвестируют в связь, банковское дело, горнодобывающую промышленность и торговлю[7]. Так, в 2016 г. Турция купила в Сербии крупный Чачанский банк и текстильную фабрику в Крупане, а в 2011 г. на турецкие деньги в Санджаке был создан торгово-экономический центр с жилыми и административными кварталами, зоной свободной торговли общей стоимостью в 1.6 млрд. евро[8]. Довольно динамично Турция продвигает свои торговые интересы. Так, если в 2001 г. общий объем турецкого экспорта на весь регион Западных Балкан составлял 90 млн. долл. и к 2010 г. увеличился до 363 млн. долл., прибавив 535%, то в 2015 г. товарооборот только с Сербией приблизился к 1 млрд. евро (разумеется, как и во всех других случаях, с балансом внешней торговли в пользу Турции)[9]. Быстрому освоению региона турецкими товарами во многом способствовали создание зон свободной торговли и открытие соответствующих рынков в мусульманских анклавах Боснии и Герцеговины, Сербии, Черногории, Македонии, а также в Косово и Албании.

Одновременно с экономическим проникновением в регион Турция осваивает его демографически. Турецкие организации устраивают переселение мусульман из Ближнего Востока на Балканы, для чего массово скупают там земли и дома, строят целые жилищные комплексы на тысячи квартир[10]. Как правило, переселенцы прибывают из лагерей беженцев,

---

[1]Цит. по: Валецкий О. Война на Балканах еще не закончилась. – URL: http://www.geo-politica.info/voyna-na-balkanakh-eschyo-ne-zakonchilas.html (дата обращения: 31.05.2017).
[2]Стайчич В. Инвестиции Турции могут повлиять на Сербию. URL: http://www.info-balkan.ru/investicii-turcii-mogut-povliyat-na-serbiyu.html (дата обращения: 31.05.2017).
[3]Ремиди А. Турецкое вторжение на Западные Балканы: перспектива евроатлантического перемирия. – URL: http://www. magazines.russ.ru/vestnik/2013/36 (дата обращения: 31.05.2017).
[4]Там же.
[5]Глазова А.В. Политика Турции на Западных Балканах// Проблемы национальной стратегии. – 2013. – № 2. – С. 28.
[6]Ремиди А. Указ. публ.
[7]Глазова А.В. Указ. публ. – С. 28.
[8]См.: Турция претендует на Балканы. URL: http://www.http://vostexpress.org/turtsiya-pretenduet-na-balkanyi/(дата обращения: 31.07.2017).
[9]Стайчич В. Указ. публ.
[10]Так, район Илиджа (пригород Сараево) в Боснии и Герцеговине, предварительно очищенный от сербов, теперь практически полностью заселен арабскими переселенцами. И такие примеры можно отыскать по всем Западным Балканам, включая Южную Сербию (Рашка), Черногорию (Санджак) и Македонию (Куманово).

которые контролирует Турция, и процесс этот налажен настолько, что есть основания говорить об установке планомерного миграционного моста Ближний Восток – Западные Балканы[1]. Цель Турции – создать «критический перевес» мусульманского населения в ряде ключевых точек региона и усилить таким образом там свои позиции. При этом речь ведется не только о «мусульманских Балканах», где албанцы, косовары и босняки всегда были исторической опорой турок, но также и о влиянии на Македонию, Черногорию, Сербию и Хорватию, в которых доля мусульманского населения составляет соответственно 33,3%; 17,7%; 3,2%; 1,3%[2].

Эффективными способами продвижения влияния и управления ситуацией в регионе остаются идеологический прозелитизм и использование религии в политических целях. Многочисленные турецкие НКО занимаются распространением пантюркистских и панисламистских идеологий и идеологических течений, составляющих основу неоосманизма. В этих идеях Анкара провозглашает себя центром тюркоязычного мира и ядром всей исламской уммы, выполняющим великую историческую миссию по собиранию отпавших в разное время стран и народов[3]. В качестве идеологических рупоров используются подконтрольные СМИ и учреждения образования, наподобие Балканского института тюркологических исследований в Призрене (Косово). Организационно и финансово Турция способствует распространению других экстремистских течений, таких как ваххабизм и салафизм. Эти идеи уже занесены в Албанию и Косово боевиками из стран Ближнего Востока и сейчас продвигаются вместе с беженцами и переселенцами в мусульманские анклавы, которые Турция совместно с саудитами усиленно создает в Боснии и Герцеговине, на юге Сербии, в Черногории и Македонии. Курируя ваххабитские и салафитские организации, поддерживая их эмиссаров, Турция добивается радикализации умонастроений в мусульманской среде, что в итоге неизбежно приведет к появлению новых потенциально взрывоопасных точек, а значит, и поводов для вмешательства во внутренние дела государств региона. В данном контексте нельзя не сказать об официальной деятельности турецких религиозных организаций и частных фондов по так называемому «возрождению» ислама в регионе. Ряд программ предполагает финансирование массового строительства мечетей (при обязательном кураторстве турецких муниципалитетов за возведением конкретных объектов на Балканах)[4], создание исламских религиозно-культурных центров (крупнейший из них заложен в македонском округе Тетово), открытие религиозных образовательных организаций, включая специальные школы по изучению Корана в сельской среде. Вполне очевидно, что вся эта деятельность осуществляется с ведома турецких властей, стремящихся встроить свои политические интересы в сферу религиозных отношений.

Обширной и отдельной темой для рассмотрения являются гуманитарные связи Турции с Западными Балканами. Здесь же можно только отметить, что в последнее время Анкара делает акцент на создании в регионе сети собственных высших учебных заведений. Уже

[1]Валецкий О. Указ публ.

[2]Уже сейчас доля детей-мусульман в Македонии приближается к 40%. В случае сохранения существующей миграционной ситуации Македония очень скоро может превратиться в страну с мусульманским большинством. См. подробно: Ананьев А.Г., Рыжов И.В. Албанский фактор в контексте исламизации Балкан на рубеже XX–XXI вв.// Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=19326 (дата обращения: 01.08.2017).

[3]См. подробно, например: Kisakürek N.F. İman ve İslâm Atlasi. - İstanbul: Büyük Doğu Yayinlari, 1981.

[4]Программа поощряет строительство так называемых «мечетей братства». Начало проекту положено в 2005 г., когда на средства турецкого муниципалитета Коджаэли была сооружена первая такая мечеть в боснийском городе Ябланица.

учреждены два международных университета в Боснии и Герцеговине, в Сараево и его пригороде – Илидже, университеты в Тиране (Албания) и Скопье (Македония), технический университет в Приштине (Косово), Институт им. Юнуса Эмре в Белграде (Сербия)[1]. Турки называют это направление гуманитарной политики заполнением «культурного вакуума» на Балканах и усиленно продвигают его с целью интеграции местной молодежи в собственную структуру образования и в последующем для увеличения числа будущих проводников турецкого влияния в регионе.

Подытоживая, заметим, что турецкая геополитическая стратегия на Западных Балканах, в основу которой положены неоосманизм и исламский проект, предполагает мягкое вхождение в пространство региона. Меры, осуществляемые турками, как правило, не вызывают опасения у местных правительств и значительной части населения, так как сами по себе эти меры даже являются полезными для экономики, культурно-образовательной сферы региона. Однако в целом все это не отменяет колонизаторской сущности неоосманской политики, желания Турции перестроить Западные Балканы под свои нужды. А усиление авторитаризма в самой Турции не исключает перехода к силовым решениям во внешней политике и содержит опасность ее полной непредсказуемости.

РОССИЯ И ЕЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ НА ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ

В отношении Балкан, в том числе западной их части, Россия не вынашивает имперских планов поглощения пространства или установления там своего доминирующего положения. У России нет такой цели, однако это не означает, что Россия не имеет своих геополитических интересов в регионе и она не собирается эти интересы отстаивать. В Концепции внешней политики Российской Федерации (2016 г.) отмечается, что стратегическим национальным приоритетом страны является «… упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира», для чего она будет стремиться к «…укреплению позиций в системе мирохозяйственных связей, недопущению дискриминации российских товаров, услуг, инвестиций, использованию возможностей международных и региональных экономических и финансовых организаций в этих целях», а также способствовать «…дальнейшему продвижению курса на укрепление международного мира, обеспечению всеобщей безопасности и стабильности в целях утверждения справедливой демократической международной системы…»[2]. Таким образом Россия собирается продвигать на Западных Балканах свои торгово-экономические интересы и защищать тесно связанные с ними интересы национальной безопасности.

Сегодня Россия делает западнобалканским государствам ряд предложений в экономической сфере. Крупнейшим из них является газотранспортный проект «Турецкий поток». В октябре 2016 г. заключен договор на прокладку двух ниток газопровода мощностью 15,75 млрд. кубометров в год каждая (суммарная мощность – 31,5 млрд. кубометров) с возможностью расширения до четырех ниток на емкость 63 млрд. кубометров. Первая нитка газопровода предназначена для поставок газа турецким потребителям, вторая - для газоснабжения стран Южной и Юго-Восточной Европы[3]. Для стагнирующей из-за энергетического дефицита экономики западнобалканских государств российский газ - это не

[1]См.: Глазова А.В. Указ. публ. – С. 30.
[2]Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 05.08.2017).
[3]См.: Турецкий поток. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Турецкий поток (дата обращения: 05.08.2017).

только мощный драйвер запуска новых производственных мощностей, но и выгодное коммерческое предложение, поскольку топливо из России дешевле азербайджанского газа и тем более американского СПГ[1]. Будущая сделка с Россией по газу открывает новые возможности экономического роста в регионе и объективно усиливает там ее позиции[2]. Но, с другой стороны, это же событие становится фактором сильного противодействия коллективного Запада и Турции. Ограничительными мерами с их стороны являются западные санкции против российского энергетического сектора экономики, продвижение собственных нефтегазовых коммуникаций в регионе, прежде всего Южного транспортного коридора, непоследовательная политика Турции, отказавшейся от полноформатной работы «Турецкого потока» в четыре нити и постоянно шантажирующей Россию снижением доли газа в экономике или переключением на американский газопровод TANAP[3], и, наконец, сильное давление на правительства западнобалканских государств. От последнего обстоятельства зависит многое. Ведь именно позиция властей Сербии и других государств будет определяющей в вопросе выбора между несколькими экономическими альтернативами.

Немаловажной для России является определенность правительств стран региона в вопросах, имеющих существенное значение для обеспечения ее национально-государственной безопасности. Выше мы указывали, что на Западных Балканах полным ходом идет процесс «атлантизации» или интеграции государств региона в западные союзы. Ряд западнобалканских государств сделал свой выбор в пользу НАТО, например Черногория. Остальные испытывают сильное давление извне по данному вопросу. Российская Федерация, исходя из базовых целей своей внешней политики, не собирается принуждать кого-либо к союзничеству. Наиболее благоприятным сценарием для России было бы создание полосы нейтральных в военном отношении стран на Балканах, а именно Черногории, Боснии и Герцеговины, Македонии и Сербии. Этого могло быть достаточно для того, чтобы интересы безопасности России в регионе были учтены[4]. С другой стороны, Россия не хотела быть безучастной к проблемам безопасности самих западнобалканских государств. В интересах России, чтобы страны региона были способными защитить себя от внешних угроз[5].

---

[1]По мнению ряда экспертов, российский газ сегодня дешевле азербайджанского на 10–15 долл. за тысячу кубометров. Эта разница может быть и выше при девальвации курса рубля.

[2]Например, в случае успешной реализации проекта «Турецкий поток» объем товарооборота между Россией и западнобалканскими государствами существенно возрастет, что может вывести Россию в число важнейших торговых партнеров в регионе. Для сравнения: сегодня товарооборот между Россией и Сербией составляет 2,3 млрд евро, что в десять раз меньше объема торговли этой страны с ЕС (20 млрд. евро). Двусторонняя торговля России с Черногорией составила всего 27,6 млн долл., это намного меньше 1% от их внешнеторгового оборота.

[3]Погосян А. Турция вынуждает Россию продавать газ дешевле. URL: https://life.ru/turtsiia_vynuzhdaiet_rossiiu_prodavat_ghaz_dieshievlie (дата обращения: 05.08.2017).

[4]Параграф 69 Концепции внешней политики Российской Федерации гласит: «Россия с уважением относится к выбору европейских государств, не входящих в военные альянсы. Эти государства вносят реальный вклад в обеспечение стабильности и безопасности в Европе. Россия готова к конструктивному многоплановому взаимодействию с ними». См.: Концепция внешней политики Российской Федерации.

[5]Турция, например, в случае реализации силового варианта «османизазии» Западных Балкан (т.н. проект «зеленого коридора») готова выставить четыре полевые армии и полмиллиона человек в вооруженных силах. А общая численность армий Болгарии, Сербии и Македонии – едва 100 тыс человек. В соответствии с пактом «О стабильности в Юго-Восточной Европе» (подписан Сербией с ЕС в 2003 г.), армия Сербии была уменьшена в разы – до 30 тыс человек, боевая техника уничтожена или распродана, от авиации осталось 5 истребителей и 20 штурмовиков. Таким образом, в случае серьезного конфликта с Турцией или активизации исламистских террористических группировок западнобалканским государствам просто будет нечего противопоставить в военном плане.

Поэтому Россия, наряду с дипломатическими усилиями по сохранению нейтрального статуса западнобалканских государств будет продолжать оказывать посильную поддержку этим странам в модернизации национальных вооруженных сил[1] и укреплении их боеспособности[2].

Продвижению российских интересов в регионе способствует развитие на межгосударственном уровне культурных и гуманитарных связей[3]. Российская сторона помогает местным славянским общинам противостоять экспансии чуждой идеологии и веры. В Сербии и в Македонии, где ситуация особенно угрожающая, при поддержке российских властей и НКО создаются культурно-образовательные центры[4], спонсируется строительство православных церквей. К сожалению, масштабы присутствия России в гуманитарной инфраструктуре западнобалканских государств несопоставимы с западным или турецким влиянием, но все же эта лепта является значительным вкладом в сохранение культурной идентичности и национального бытия балканских славянских народов.

В целом же российскую «балканскую» стратегическую линию можно охарактеризовать как совокупность мер, обеспечивающих возможность фактического влияния на ситуацию в регионе экономическими, политико-дипломатическими, гуманитарными средствами, исключающими экспансионизм, диктат и грубое вмешательство во внутренние дела. В то же время Россия крайне не заинтересована в дальнейшем продвижении западных союзов на Балканах или превращении полуострова в новый плацдарм для международного терроризма. С ее стороны будут предприниматься усилия по исключению возможности осуществления подобных сценариев.

В завершение подытожим:

1. Грандиозное евразийское пространство продолжает оставаться объектом геополитических притязаний со стороны глобальных лидеров и ряда региональных держав, что способствует превращению данного пространства в зону конфликтного взаимодействия.
2. Западные Балканы сегодня становится региональной проекцией этих процессов в силу встречных действий коллективного Запада во главе с США, Турции и России по продвижению своих геополитических интересов.
3. В основу геостратегии коллективного Запада и, более узко, США положена идея удержания глобального лидерства путем освоения новых пространств. Для этого США используют систему решений по обеспечению комплексного подчинения региона мерами экономического, военно-политического и военного характера.
4. Турецкая геостратегическая линия направлена на достижение эксклюзивного положения в прилегающих к границам государства регионах. В этих целях на Западных Балканах реализуется долговременная политика колонизации территорий преимущественно средствами «мягкой силы» с возможностью перехода к силовому сценарию в зависимости от внутрии и внешнеполитических факторов.
5. Внешняя политика Российской Федерации предусматривает упрочение позиций страны как одного из влиятельных центров современного мира. Опираясь на этот базовый

[1]Сербия ждет поставки российских МиГ-29 до конца года. URL: https://topwar.ru/121770-serbiya-zhdet-postavki-rossiyskih-mig-29-do-konca-goda.html (дата обращения: 07.08.2017).

[2]В Белоруссии пройдут совместные российско-белорусско-сербские учения «Славянское братство-2017». URL: https://topwar.ru/113820-v-belorussii-proydut-sovmestnye-rossiysko-belorussko-serbskie-ucheniya-slavyanskoe-bratstvo-2017.html (дата обращения: 07.08.2017).

[3]См. п.п. «Ж» и «З» § 45 Концепции внешней политики Российской Федерации.

[4]Знаковым событием последних лет стало открытие в 2016 г. Центра российских исследований на факультете политических наук Белградского государственного университета.

концепт своей доктрины, Россия стремится воздействовать на ситуацию в регионе способами экономического сотрудничества, дипломатической поддержки и развития гуманитарных связей с балканскими государствами на основе духовной, религиозной, этнической близости.

6. На сегодняшний день каждый из субъектов геополитического соперничества на Балканах добился определенных успехов в реализации своих стратегических планов. Исход этого противоборства во многом будет зависеть от способности áкторов сформировать основные структурообразующие компоненты организации собственного геополитического поля в регионе, т.е. создать опорные точки и обеспечить господство над стратегическими линиями.

7. Внешнеполитическая ориентация западнобалканских стран – важнейший фактор, влияющий на ситуацию. Позиция этих государств, и в первую очередь Республики Сербии как единственной в регионе имеющей державную традицию и обладающей интеграционными возможностями, станет определяющей. С учетом того, что для Сербии и других преимущественно славянских стран региона сегодня нет более важной задачи, чем этносохранение, а в перспективе, возможно, реинтеграция, то их опора на силу, способную поддержать эту политику, представляется более чем обоснованной.

Библиография/References:

1. Бжезинский З.К. Великая шахматная доска: господство Америки и его стратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1999. – 256 с.
2. Глазова А.В. Политика Турции на Западных Балканах // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – № 2 (17).
3. Лобанов К.Н. Неоосманизм как турецкий вариант имперской модели модернизации и развития // Godišnjak Fakulteta političkih nauka Univerziteta u Beogradu. – 2016. – Godina X. – Broj 15.
4. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. – 1995. – № 4.
5. Сирота Н.М. Геополитика. Краткий курс. – СПб.: Питер, 2006..
6. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. – М.: Мысль, 2001. – 426 с.
7. Энтина Е.Г., Коновалова Н.А. Переходные общества сквозь призму «греческой болезни» (на примере Черногории) // Современная Европа. – 2017. – № 3 (75).
8. Davutoğlu, A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararasi Konumu. – İstanbul: Küre Yayinlan, 2001. – 584 p.
9. Kisakürek, N.F. İman ve İslâm Atlasi. - İstanbul: Büyük Doğu Yayinlari, 1981. – 720 p.
10. Spykman, N. J. The Geography of the Peace. - New York: Harcourt, Brace and Company, 1944. – 66 p.

1. Bzhezinskii, Z.K. (1999) Velikaia shakhmatnaia doska: gospodstvo Ameriki i ego strategicheskie imperativi [The Grand Chessboard: American Primacy and its strategic imperatives] – M.: Mezhdunarodnie otnoshenia. – 256 p. (In Russ.)
2. Glazova, A.V. (2013) Politika Turtsii na Zapadnih Balkanah [Turkey's policy in the Western Balkans] // Problemi natsionalnoi strategii. – № 2 (17). (In Russ.)
3. Lobanov, K.N. (2016) Neoosmanizm kak turetskii variant imperskoi modeli modernizatsii i razvitiya [Neo-Ottomanism as the Turkish variant of the Imperial model of modernization and development] // Godišnjak Fakulteta političkih nauka Univerziteta u Beogradu. – Godina X. – Broj 15. (In Russ.)
4. Mackkinder, H.J. (1995) Geograficheskaia os' istorii [The geographical pivot of history] // Polis. – № 4. (In Russ.)

5. Sirota, N.M. (2006) Geopolitika. Kratkii kurs [Geopolitics. Short course] – SPb.: Piter. – 176 p. (In Russ.)
6. Haushofer, K. (2001) O geopolitike [About geopolitics. Works of different years] – M.: Misl'. – 426 p. (In Russ.)
7. Entina, E.G., Konovalova, N.A. (2017) Perehodnie obschestva svoz' prizmu «grecheskoi bolezni» (na primere Chernogorii) [Transitional societies through the prism of the «Greek disease» (example of Montenegro)]//Sovremennaya Evropa. – № 3 (75). (In Russ.)